

Элена Макнамара

Назови свою цену

«Литнет»

2023

Макнамара Э.

Назови свою цену / Э. Макнамара — «Литнет», 2023

Денис Северный – самый приставучий гад из всех гадов, с которыми я когда-либо сталкивалась. Он богат, красив, упрям и, кажется, решил стать моим личным сталкером. Обрекая себя тем самым на нехилые неприятности и рискуя потерять всё. Просто потому, что выбрал не ту девушку. Самостоятельная история Дена Северного. С его братом Маратом можно познакомиться в романе Согрей меня, север. хэ, очень_откровенно

© Макнамара Э., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1

– Се-е-е-вер! – нараспев произносит Эдик, подставляя мне щуплый кулачок вместо привычного рукопожатия.

Эдик слишком молод для владельца этого клуба, но это не отменяет того факта, что он им владеет. Ему помог отец – выходец из девяностых.

– Как сам?

Легонько стукнувшись кулаками, садимся за столик.

– В тоскливом ожидании, – жеманно надувает губы Эдик. – И ты знаешь, чего я жду.

Да, знаю. Он ждёт от меня тачку. Точнее, от моего автосалона. Редкую модель корвета. Но это работа моих менеджеров, не моя. И таможи. И ещё хреллиона всяких инстанций. Подождёт.

– Я помню про твой корвет. Как только – так сразу, ты же знаешь.

Оглядываю зал. Музыка, разношёрстные девочки на танцполе...

– О-о... Начинается... Зацени, какой люкс! – тычет пальцем в сцену Эдик.

Музыка меняется. Становится более динамичной и напряжённой. На сцене появляется три силуэта. На них мешковатые плащи, скрывающие фигуры, а капюшоны так сильно сдвинуты вперёд, что лиц вообще не видно.

– Я побежал, – Эдик хлопает по моему плечу. – Наслаждайся шоу, Ден. Потом расскажешь, понравилось ли нововведение.

– Окей, – усмехаюсь.

Эдик вечно суетится. Даже когда ничем не занят, постоянно разводит кипиш.

Он выходит из випа, и я сразу теряю его из вида. Возвращаю взгляд на сцену. Теперь её центр хорошо освещён, и я вижу пилон. Музыка становится ещё громче и агрессивнее. Танцоры скидывают плащи. Понятно, что под ними девушки. Стриптизёрши. Правда, не совсем раздетые. Эдик против обнажёнки в клубе, потому что не хочет превращать его в дешёвый бордель.

Девушки начинают синхронно двигаться. Та, что по центру, забирается на пилон и выполняет сложные акробатические пируэты. Я подвисяю, наблюдая за движением её длинных ног и того, что она творит на этом шесте.

Внезапно вспыхивает яркий неоновый свет по бокам от сцены, и я вижу клетки. В последний раз, когда я был в клубе, этих клеток точно не было. Девочки заходят в клетки и танцуют уже там. Музыка вновь меняется, становится более зажигательной. Танцпол снова забивается до отказа. А девчонки в клетках своими откровенными танцами заводят толпу ещё больше.

Мой взгляд, не отрываясь, следит за той, что была на пилоне. Кожаный топ, стринги, перчатки с обрезанными пальцами, сапоги до колен. Она брюнетка. Яркая, стройная. С небольшой, судя по всему, грудью.

Странно, но я вдруг ощущаю, что доволен тем, что она не раздевается совсем. Все особи мужского пола и так глаз с неё не сводят.

Какое-то пьяное тело забирается на сцену и прилипает к решётке клетки. Просунув руку между прутьями, хочет схватить девчонку. Подоспевший охранник быстро возвращает его на танцпол. А потом и совсем уводит, вывернув руки за спину.

Официантка приносит заказанный мной кофе. Сегодня я за рулём, поэтому не планирую нажираться. Просто хотел проветриться. Бывшая допекла...

– Что-то ещё? – уточняет официантка.

Хочу уже отрицательно качнуть головой, но мой взгляд вновь устремляется на ту брюнетку. Подняв ногу и уперев каблук в верхний край клетки, она демонстрирует великолепную

растяжку. До мурашек приятно смотреть на неё... И у меня уже стоит – настолько она сексуальна.

– Да, – выдыхаю я. – Мне бы приват.

Официантка удивлённо поднимает брови.

– Я не знаю... Я не уверена... Эдуард Владимирович не давал никаких распоряжений на этот счёт.

– Тогда узнай для меня... мм... – читаю её имя на бейджике, – Яна... В долгу не останусь, Яночка.

Дежурно улыбнувшись, официантка покидает вип. Вижу, как она ловко пробирается через забитый танцпол к бару, говорит с барменом. Потом идёт к админу. Видимо, ищет Эдика... Потом я теряю официантку из вида и вновь смотрю на клетки. Розовый свет неона уже погас. Клетки опустели.

Пью кофе, поглядывая в телефон. Читаю сообщение от брата. Пишет, что не сможет приехать сегодня. Сообщения от бывшей даже не читаю, а сразу удаляю к хуям.

Стервозная сука! Угораздило же, блять, связаться!

Вика... Думал, нашёл девушку под стать себе – волевою, целеустремлённую... Типа бизнес-леди. А она решила, что может бесцеремонно влезть в мой бизнес. Потоптаться там, поднастрять с выгодной сделкой... Лучше бы жрать научилась готовить!

Вика звонит – скидываю. Присылает голосовуху. Но меня выворачивает даже от её голоса с хрипотцой! А ведь раньше он казался мне сексуальным... Удаляю голосовуху.

Мне надо расслабиться. Где мой приват?

Ищу глазами официантку и не нахожу.

Окей...

Допиваю кофе, выхожу из випа, иду к клеткам. За ними узкий проход, наверное, к гримёркам. Охранник тусуется чуть поодаль и сейчас занят разглядыванием девочек на танцполе.

Шагаю по проходу. Впереди дверь. Она открывается, на секунду освещая коридор. Появляется та самая брюнетка, сворачивает направо и исчезает за второй дверь в углу. Я иду следом и оказываюсь на заднем дворе. Тут тихо. Накрапывает дождь.

Вижу девочку под навесом. Щелчок зажигалки, огонёк, вдох, запах табачного дыма...

– Тебе не говорили, что курить вредно? – встаю под навес рядом с ней.

Вытягиваю из пачки, которую она держит в руке, тонкую сигарету. Зажав между губами, смотрю на брюнетку. Она даёт мне прикурить и небрежно пожимает плечами:

– Тебе не говорили, что жить вообще вредно?

– Не говорили, – затаившись, выпускаю в воздух дым.

Девчонка отводит глаза и отходит от меня на пару шагов. Обвожу её взглядом с ног до головы. Тот же кожаный топ, а поверх стрингов короткие шорты, едва прикрывающие её упругую попку. Девушка очень хрупкая и невысокая. Особенно сейчас, когда она без каблуков, а в обычных кедах. Её макушка едва достигает до моего плеча.

– Как тебя зовут? – делаю шаг к ней.

Поднимает взгляд и дёргает уголком губ.

– Кошка.

– Что – кошка? – усмехаюсь я.

– Моё сценическое имя.

– А настоящее?

– Настоящее только для своих.

– Так я свой, – подхожу ближе. Заглядываю в глаза. Они вроде бы зелёные, действительно, как у кошки. – Сколько тебе лет?

– Очень много вопросов, – хмуро качает головой.

Затянувшись в последний раз, тушит сигарету о край высокой урны. Пытается меня обойти, но я не двигаюсь, преграждая ей путь.

– Может, пообщаемся в приватной обстановке?

– Нет, – отрезает она.

Быстрым движением проскальзывает мимо меня и исчезает за дверью.

Что значит «нет»?

Выкидываю сигарету, догоняю девчонку уже перед дверями гримёрки.

– Хорошо... Сколько? У всего есть цена. Сколько стоишь ты?

Её пухлые губки сжимаются в тонкую линию, ноздри недовольно подрагивают.

– Что? Так много? – усмехаюсь.

– Дай пройти!

Сверкнув глазами, девчонка пытается меня обойти, но я хватаю её за изящную кисть, заставляя остановиться.

– Назови свою цену!

Она переводит взгляд за мою спину. Тоже оборачиваюсь. Там охранник. Направляется к нам с видом разъярённого быка. И что-то мне подсказывает, что договориться с ним не получится. Не помогут ни бабки, ни мой статус в этом заведении.

Девочка не продаётся. Совсем. Без шансов. Меня это неожиданно цепляет...

А дальше происходит полнейшая дичь...

Драка с охраной... Какие-то крики... Задний двор клуба... Узкая калитка, ведущая на парковку... Моя тачка... Я запихиваю Кошку в салон, не обращая внимания на то, что она, вообще-то, против.

Я её похищаю, да.

Север, да ты, походу, умом тронулся! Определённо!

Пиздец...

Глава 2

Катя

У него разбита губа и, кажется, будет синяк на скуле...

Сжав руль так сильно, что костяшки пальцев белеют, этот тип резко выруливает с парковки клуба и несётся по полупустому шоссе.

Двери он заблокировал, мне не выбраться. Но я и не рвусь пока никуда.

Что ж, Кэт... Хотела временной передышки? Вот она!

– Ты же знаешь, что нас очень быстро найдут?

Смотрю на наливающийся синяк на его скуле. Макс – мой охранник – хорошо его приложил. Правда, и получил знатно. Скорее всего, у него сотрясение.

– Ты же поняла уже, что мне похуй? – оскаливается мой похититель.

Проводит языком по разбитой окровавленной губе, шипя от боли.

– Дай салфетку. Там, в бардачке, – требовательно говорит он.

Открываю бардачок, нахожу упаковку салфеток, выдёргиваю одну. Забираюсь с ногами на сиденье и, встав на колени, тянусь к его губам. Стираю кровь лёгким касанием.

Мужчина немного поворачивает голову ко мне, и прядка моих волос касается его лица. Раздув ноздри, он жадно втягивает воздух. Нюхает меня!..

Невольно я тоже глубоко вдыхаю. От похитителя пахнет кофе, сандалом и табаком. До мурашек приятное сочетание... Наши взгляды встречаются. Его карие глаза такие тёмные и глубокие, а взгляд такой порабащающий, что я на секунду подвисяю и буквально проваливаюсь в них.

Рука застывает на его губах... Он замирает... Машина продолжает нестись вперёд без его участия.

– Смотри на дорогу, – бросаю я, выдернув себя из морока и отстраняясь от него.

– Спасибо, – указывает взглядом на окровавленную салфетку в моей руке. – Сядь ровно и пристегнись. Поедем быстро.

Не собираюсь подчиняться. Осталось несколько месяцев до того, как я окончательно попаду в рабство. А пока я вольна делать всё, что хочу. Почти...

Плюхнувшись на попку, скидываю кеды и водружаю ноги на переднюю панель. Незнакомец смотрит на мою провокационную позу и довольно ухмыляется.

Скорее всего, он крепко влип, украв меня. Но меня не должна волновать его судьба. Ведь так?

Мы несёмся со скоростью почти под двести. Если врежемся, то я наверняка погибну на месте, вылетев ногами в лобовое. Но мне плевать.

Закуриваю. Открываю окно. Прибавляю громкость на магнитоле и начинаю подпевать популярному певцу.

– Что ты там хотел? Приват? – перевожу взгляд на мужчину. – Где ты хочешь его получить?

– Мы едем ко мне, – хрипло отвечает он.

От его голоса у меня вдруг всё сжимается внизу живота. Страх, необъяснимое желание, азарт, предвкушение и ощущение мнимой свободы – вот что я чувствую сейчас.

Качаю головой.

– Тебя прикончат...

– Меня – нет, – самонадеянно отвечает он.

Я бы поспорила...

Приглядываюсь к нему повнимательнее. Лет тридцать ему, может чуть больше. Хорошо сложен. Можно даже сказать, что накачанный, учитывая мощные бицепсы, натягивающие ткань рубашки. Машина дорогая. Часы тоже. В держатели на панели новенький айфон.

Состоятельный ловелас? Или фигура посерьёзнее?

Он выдёргивает из моих пальцев сигарету и докуривает её сам. Я разглядываю его руки. Обручалки нет. Красивые пальцы, ухоженные ногти... Кисти широкие, костяшки сбиты в драке.

Вообще-то, я отмечаю слишком много деталей у человека, который завтра либо будет мёртв, либо... В любом случае, наша встреча мимолётна.

Отворачиваюсь и вновь подпеваю, немного фальшивя, щёлкаю пальцами в такт музыке, даже слегка пританцовываю. Взгляд похитителя обжигает мои бёдра и колени.

Наконец он сбавляет скорость. Въезжаем в подземный паркинг какой-то высотки. Он паркуется и глушит мотор. Выскочив из машины, быстро обходит тачку, открывает мою дверь. Я опускаю босые ноги на коврик.

– Мне надо обуться...

– Не до этого!

Наклоняется, подхватывает мои кеды, вручает их мне, и я тут же оказываюсь в его сильных руках, крепко прижатая к груди. Охнув от неожиданности, на секунду теряю свою броню, наработанную прошедшими годами. Я вдруг кажусь себе слишком маленькой и очень беззащитной.

Ненавижу это чувство!

– Как тебя зовут? – шевелятся его губы напротив моих.

– Катя... – зачем-то говорю правду. Но секундное помешательство проходит. Вздёрнув подбородок, я отчеканиваю ещё и фамилию: – Удалова.

– Это должно меня напугать? – веселится он.

Ой, зря...

– Да, должно. Ты либо глуп, либо...

Он вносит меня в парадную, вызывает лифт.

– Либо? – поднимает брови.

– Либо понятия не имеешь, кто такой Удалов.

Мужчина задумывается.

– Что-то знакомое... Но нет, не припомню.

Я не свожу взгляда с его припухших сейчас губ. Верхняя вновь кровоточит. Он слизывает кровь кончиком языка.

– Если тебе интересно, то я Денис.

– Мне неинтересно, – отворачиваюсь.

Лифт едет на последний этаж. Понятно, у него пентхаус.

Умудряясь удерживать меня одной рукой, он достаёт из кармана ключ, открывает дверь единственной здесь квартиры. Заходит внутрь, включает свет. Выдернув мои кеды из рук, бросает их на пол. Направляется куда-то вглубь квартиры, так и держа меня на руках. А я тем временем осматриваюсь. Холл, коридор, гостиная, спальня...

Подождите-ка!

Приземляюсь пятой точкой на огромную кровать.

– Приват – это отнюдь не секс, – напоминаю я мужчине.

– Скажешь свою цену – и будет секс, – безапелляционно заявляет он.

Да шас!

Усмехаюсь. Получается немного истерично.

Вот твоя свобода, Кэт! Из рабынь в шлюхи, да?

А ты что думала? Что он тебя чаем напоит?

– Всё, я ухожу, – сползаю с кровати.

Денис захлопывает дверь.

– Нет. Не думаю.

Расстёгивает пуговицы на рубашке, стягивает её с плеч, небрежно бросает на пол. Двигается ко мне, играя мышцами широкой грудной клетки.

– Давай свой танец, Кошка!

Глава 3

Ден

Ступив босыми ногами на пол, девушка замирает, не решаясь двинуться дальше. Я наступаю. Кошка вновь запрыгивает на кровать.

Сейчас она кажется чертовски испуганной.

А что такое? Где же твоя пофигистская расслабленность? Где твоё выражение лица а ля «за меня тебя убьют»?

Удалова, значит?

Ну и кто ты Эдику? Не жена же, мать вашу!

Наверное, сестра. Его сестру я трогать не буду. Или?..

Сажусь на кровать, упираясь спиной в мягкий подголовник. Кошка сидит у меня в ногах. Настороженно смотрит. Достав телефон, врубаю плеер. Пробегаюсь по трекам.

– Какая музыка тебя заводит?

– Сколько ты заплатишь за этот приват? – включает она деловой тон.

– Хм... Назови цену сама.

– Тридцатка! – выпаливает Кошка. – И наличкой. Пять минут.

– Нормально, – усмехаюсь. – Но пять минут мне мало. А за всю ночь? Можно получить скидку?

– Скупердй, да? – играет она бровями. – А с виду вроде щедрый.

– Я щедрый... Когда знаю, за что плачу. Начинай. О цене договоримся позже.

Расслабляюсь. Трогаю языком припухшую губу. Не мешало бы приложить лёд к своим боевым ранам...

Словно читая мои мысли, она подаётся ближе, садится рядом на колени и невесомо проводит пальчиком по скуле.

– Давай сначала тебя полечим. Лёд в холодильнике есть, надеюсь?

Хочет через меня перелезть, чтобы спрыгнуть с кровати. Ловлю её за бедра и припечатываю промежностью к своему паху. Девчонка вскрикивает, замирает на секунду. Но тут же приходит в себя и бьёт по моим рукам.

– Меня трогать нельзя! – прожигает злым взглядом. – А если хочешь трогать, то плати!

Понятно... Усмехаюсь, продолжая держать её за бедра. Веду ладонями по ногам, сжимаю колени. Кожа – чистый бархат. Упругая, загорелая.

– Я заплачу, – хрипнет мой голос. – Сколько скажешь.

И правда, готов раскошелиться, лишь бы получить от неё всё, чего пожелаю. И я уже желаю. Очень много...

– Лёд, – напоминает она бесстрастно. – Завтра на твоей скуле будет приличный синяк. Не хотелось бы, чтобы такое симпатичное лицо было испорчено.

Даже так?.. Хм...

Поднимаю руки к груди.

– Холодильник на кухне. Найдёшь?

Бурчит что-то нечленораздельное, сползая с меня, и сматывается из спальни. Почти уверен, что сейчас убежит. И даже сложный дверной замок её не остановит, она сообразительная.

Хочется подняться, рвануть за ней, притащить обратно... Но я же не маньячелло, блять!.. Поэтому даю ей выбор... Правда, скрипя зубами.

Возвращается Кошка через пару минут. Что-то активно жуёт. В руке – свёрнутое в комочек полотенце. Предположительно – внутри лёд.

– В твоём холодильнике ничего, кроме сыра, – говорит она, садясь на край кровати.

– Я ем в ресторанах. В основном.

- А сыр зачем?
- Люблю адыгейский.
- Да, вкусный, – кивает она с мягкой улыбкой.

Прикладывает ледяное полотенце к моей скуле. Внимательно следит глазами за тем, что делает. А я залипаю на её лице. Длинные ресницы немного подрагивают. Красиво очерченные пухлые губки сейчас сосредоточенно сжаты. Над верхней – пикантная родинка. Ужасно хочется провести по ней пальцем.

Понимаю, что девочка очень молодая... Надеюсь, совершеннолетняя.

Пиздец, Север! Ты бы выяснил это сначала, прежде чем забирать её.

– Сколько тебе лет? Скажи правду.

– А на сколько выгляжу? – начинает она юлить.

Протянув руку, ловлю её подбородок, перехватываю за скулы двумя пальцами, сжимаю лицо и слегка встряхиваю. Кошка впивается в меня озверевшим взглядом.

– Сколько?

– Двадцать.

А мне тридцать два. Продолжаю её держать, вглядываясь, считывая эмоции. Вроде бы не врёт. Отпускаю. Она хмурит свои красивые брови.

– Я тебя лечу, а ты так грубо себя ведёшь!

– Ладно, лечи, – я сдаюсь и расслабляюсь.

Холодок перемещается на мои губы. Потом снова на скулу. Лёд начинает таять. Мокрое полотенце сочится влагой, капли стекают по моей шее. Приятно...

– Заканчивай, – убираю её руку от своего лица.

– Сейчас вернусь, – встаёт с кровати, покидает спальню. Из коридора раздаётся: – Сыр я доем, кстати.

Усмехаюсь. Ешь, Кошка, ешь. Скоро я тебя съем.

Возвращается минут через пять. Я уже выбрал трек. Очень чувственный, под стать случаю. Врубаю. Кажется, Кошка знает эту песню. Вижу, как она закатывает свои красивые глаза, как бы говоря, что это чертовски банально.

Пофигу.

– Танцуй давай.

– А деньги? – замирает посередине спальни.

– Не доверяешь?

– Конечно, нет.

Чёрт с ней... Встаю с кровати.

– Жди здесь.

Напротив спальни – кабинет. Нал у меня в сейфе. Возвращаюсь с пачкой пятидесяти тысяч. Сажусь обратно, деньги кладу рядом. Трек перематываю на начало. Кошка смотрит на пачку, потом мне в глаза.

Да, тут намного больше тридцатки. Хочешь их, да? Тогда постарайся!

Начинает медленно двигаться в такт тягучей мелодии. Гладит себя руками: плечи, грудь, закрытую топом, плоский животик...

На Кошке всё ещё слишком много одежды.

– Сними что-нибудь, – вновь просаживается мой голос.

Берётся за край шортиков, медленно спускает их по бёдрам. Под ними крошечные стринги. Оттолкнув ногой шорты, поворачивается ко мне спиной. Я залипаю на её прелестной попке. Чёрные волосы девушки распущены, на концах они пепельного оттенка. Этот пепел гладит её ягодички в такт движениям тела.

У меня стоит, конечно же. Хочется вытряхнуть эту Кошку во всех интересных позах.

– Подойди ближе, – хриплю я.

Она оборачивается и с некоторой опаской шагает к кровати. Правда, в глазах горит азарт и веселье.

Думает, что это всё игра? Что взрослый дядя сейчас посмотрит на её танцы и просто отпустит?

О-о, нет... Это вряд ли!

Она запрыгивает на кровать, и танец продолжается. Становится раскованнее, зрелищнее.

Кошка плавно присаживается, делая волну... Поднимается... Проводит пальчиками по трусикам... Гладит свои роскошные бёдра. Махи головой, прогиб в спине... Снова взмахивает волосами, и они падают каскадом, сначала закрывая лицо, а потом снова ложась на плечи...

Я на грани. Я очень-очень хочу это горячее тело!..

– Снимай топ!

Кошка едва заметно качает головой, игриво дёргая резинкой стрингов.

Знаю, чего она хочет...

Выдёргиваю из пачки одну купюру, и девчонка сразу подаётся ближе. Стопами касается моих икр. Я сажусь ровнее, смотрю ей в глаза снизу вверх. Засовываю пятёрку ей в трусики и пытаюсь потянуть ткань на себя, чтобы Кошка танцевала прямо надо мной, раздвинув свои шикарные ноги. Но она резко отпрыгивает и продолжает свой танец на безопасном расстоянии.

Вновь опираюсь спиной на изголовье.

– Топ, – напоминаю я.

Заводит руку назад, расстёгивает молнию, стягивает его с плеч и швыряет в сторону. Под ним лифчик в цвет трусиков – чёрный. Грудь – аккуратная двоечка.

Мозги плавятся от этого зрелища. Хотелки достигают пика.

Хочу её!

Вновь выдёргиваю из пачки пятитысячную.

– Кис-кис... – подманиваю купюрой Кошку к себе.

Немного придвигается. Теперь ещё осторожнее.

– Давай ближе.

Ещё шаг... ещё...

– Опустись на колени.

Выполняет.

Подаюсь к ней. Провожу банкнотой по шее, но не отдаю.

– Снимай всё, тогда получишь больше.

Демонстративно достаю десять купюр из пачки. Не сказать, что она слишком заводится, увидев такие деньги.

Что? Уже надоели игры? Боишься, что зашла далеко?

Ходила ли ты вообще в таком направлении, крошка?

Изучаю её лицо. Жду каких-то действий. Трек заканчивается, начинается другой, но он не подходит. Вырубаю совсем.

– Хочу получить свою тридцатку, – наконец отмирает Кошка.

Тянет руку.

– А как же ночь?

– Мне неинтересно, – заносчиво вскидывает подбородок.

– Окей, тогда танцуй ещё. Раздевайся полностью. Тогда получишь свои деньги.

Сложив бабки веером, взмахиваю ими перед её лицом. Дёрнувшись, пытается вырвать их у меня. Увернувшись от цепких ручонки, хватаю её за шею. Одним резким движением укладываю Кошку на лопатки и прижимаю собой. Её ноги широко раздвинуты в стороны, я – между ними.

– Слезь с меня! – шипит Кошка с воинственным блеском в глазах.

Она дикая, да. И я просто обязан её укротить.

Вдавливаюсь пахом в промежность. Вкладываю купюры ей в руку.

– Они твои, держи.

– Отпусти меня! – упрямо шипит девчонка.

Я почти не слышу её. Крыша едет. Всё тело пульсирует. Член и яйца словно объаты пламенем.

– Я сказала: меня нельзя трогать!.. – в голосе – неприкрытая угроза.

– Но я уже трогаю.

– Отпусти!

Одной рукой толкает меня в грудь, второй сжимает деньги.

– Нет.

Дёргаю бедрами, втрамбовываясь в неё ещё сильнее.

– Ох... – срывается с её губ, а глаза затягивает томной поволокой.

– Так и думал... – самодовольно бормочу я, отпуская её горло.

И тут же впиваюсь в него ртом.

– Нет!

Кошка вновь дерётся со мной. Подключает ноги, пытается пнуть.

– Я же сказала: тебя прикончат!

Да блять!

Схватив её запястья одной рукой, держу их над головой девчонки. Вторую просовываю под её поясницу и приподнимаю. Подтянув вверх, кладу головой на подушку. Нетерпеливо прохожусь губами по шее. Ммм... Такая вкусная!..

– Как там тебя? Денис? Тебе на себя совсем насрать? Жить надоело, да? – пытается говорить пренебрежительно, но её голос предательски дрожит.

Нехотя отстраняюсь от шеи, нависаю над лицом глаза в глаза. Её зрачки расширены, и почти проглотили зелёную радужку. Кошка либо возбуждена, либо напугана... Проверим.

Протолкнув руку между нами, забираюсь в трусики. Провожу пальцами по половым губкам. Девчонка дёргается, начинает вырываться ещё активнее. Вытащив руку, растираю её соки между пальцами, усмехаюсь.

– Ты хочешь. Я хочу. Не вижу проблемы. Остальным мы не скажем. Денег получишь много. Ещё вопросы?

Сдувает прядь волос, упавшую на лицо.

– Тебя грохнут, – шевелятся её губы. – Оно того стоит? Смерть из-за секса?

Дурочка...

– И кто тебе Эдик? Брат?

Молчит, хмуро сдвинув брови. Я продолжаю:

– Эдика я хорошо знаю. Упоминаний о сестре от него никогда не было. Да и вряд ли он родную сестру засунул бы в стриптиз. Поэтому либо ты солгала, либо...

Делаю паузу, давая ей ответить.

Не отвечает.

– Послушай, я несвободна, – придумывает новую песню. – У меня есть мужчина.

Ну это уж совсем смешно... Какой нормальный мужик отпустит её работать в подобное место? А если он реально есть – то он мудака. А с мудаком её представить сложно.

Игнорирую этот неправдоподобный лепет и вновь целую в шею. Подбородок, скулу, висок... Наконец она испуганно замолкает и замирает. Смещаюсь ртом к уголку её губ. Катя громко и часто дышит, опалая моё лицо жаром.

Хочу этот рот. Для начала...

Осторожно прихватываю нижнюю губу своими. Оттягиваю, всасываю в рот. Не встретив сопротивления, вторгаюсь в её рот языком. Горячий язычок неуверенно дёргается навстречу и тут же замирает. И всё.

Кажется, девочка подвисла. Дрожит всем телом. Боится?

Так... Тормози, Север.

Отрываюсь от губ, смотрю в глаза. Меня колбасит от всего происходящего. Эта откровенная поза, сжигающая меня похоть... Всё так близко – всего лишь избавиться от остатков одежды...

– Я не хочу тебя обижать... Бля... И не понимаю твоих желаний. Хочешь уйти?

Качает головой.

– Тогда чего ты хочешь?

– Я бы поела, – отвечает девчонка, возвращая голосу привычную невозмутимость.

Невольно расплываюсь в улыбке. Прикольная она, вообще-то...

Сползаю с неё, тянусь к телефону. Он как раз вибрирует входящим звонком. На экране высвечивается «Эдик». Нехотя принимаю вызов.

– Слушаю.

– Север, тут... такое дело... – начинает он с запинкой. – У меня, походу, девочку из клуба украли. Стриптизёршу. Охранника вырубил. Посмотрели по камерам – ты последний маячил возле клеток. Охранник в больничке, пока опознать похитителя не может. Камер возле гри-мёрки нет. Хрен его знает, что там произошло...

Что-то ещё там мямлит, а я в это время любуюсь Кошкой. Она перелегла на соседнюю подушку, положила ладошки под голову и, согнув свои охуительные ноги, подтянула их к груди. А попку оттопырила.

Грaciousная гибкая кошка...

– Ты не хочешь мне что-нибудь сказать? – сверлит мой потёкший мозг настойчивый голос Эдика. – Это ведь не ты вытворил эту дичь, Север?

– Понятия не имею, о чём ты, братишка, – отвечаю с насмешливой невозмутимостью.

– Ты уверен? – недоверчиво.

– Конечно. Я дома. Можешь приехать, обыскать меня.

Никуда он, блять, не поедет.

– Я тебе верю, – сдаётся Эдик. – Ладно, будем искать.

– Подожди! Может, она сама сбежала?

Взгляд Кати становится напряжённым, плечи вздрагивают. А до этого лежала с якобы скучающим видом.

– От меня не сбежишь, даже пытаться не стоит, – отвечает Эдик напыщенным тоном.

– Окей, понял. Ладно, ищи свою стриптизёршу.

– Ага.

Скидываю и невозмутимо обращаюсь к Кошке:

– Что будем кушать?

– Рыбку, – улыбается, демонстрируя ровные белые зубки.

– Роллы, значит... Окей.

Зарываюсь на пару минут в телефон, делаю заказ. Потом встаю с кровати и обхожу её. Приближаюсь к Кате, стребаю её на руки. Она охает от неожиданности.

– Что происходит?

– Расслабься. На кухню пойдём. А то здесь слишком много шансов, что я тебя сожру до приезда рыбки.

Выношу девчонку из спальни.

Глава 4

Катя

Вот это ты заигралась, Кэт... Совсем потеряла здравый смысл, дразня этого огромного самовлюблённого кота!

Он усаживает меня на край стола, протискивается между моих ног своим внушительным телом и висит над моим лицом. Невольно упираюсь ладонями в его обнажённую грудь. Через сколько там приедет моя рыбка?

– Чай? Кофе? – двигаются его губы напротив моих.

– Чай.

Не отходит. Мне кажется, что сейчас он вновь меня поцелует. И я снова впаду в ступор, потому что ничего приятнее я в жизни не испытывала.

Меня никто никогда не целовал.

Меня нельзя целовать, вообще-то. Так же, как и трогать. Но, кажется, Денису об этом бесполезно говорить. Он делает то, что хочет.

Мужчина прикасается к моим губам всего на секунду. Жадно втягивает носом мой запах и тут же отстраняется, шумно выдохнув и опалив меня своим дыханием.

– Я чай не особо люблю, заварю всё же кофе, – говорит он, подходя к кофемашине.

– Хорошо.

– Латте, капучино, чёрный?

– Капучино.

Делает две чашки. Себе чёрный. Я сползаю со стола, сажусь на стул. Денис – напротив.

– Расскажи о себе, – просит он.

Говорить о себе не хочется. Да и не нужно.

– Что ты хочешь знать?

– Как ты стала стриптизёршей? И как давно?

Усмехаюсь.

– Пытаешься понять, насколько богат мой опыт?

И да, я подразумеваю сексуальный опыт. Многие стриптизёрши спят с мужиками за деньги – это давно известный факт.

– Я только начала работать в этой сфере, – говорю после некоторой заминки.

– Да ну? – Денис смотрит на меня недоверчиво. – А так и не скажешь, учитывая твой профессионализм по части танцев.

– Танцами занимаюсь давно, – пожимаю плечами. – В том числе, и на пилоне.

Вообще-то, с самого раннего детства меня учили всему подряд. Сначала была художественная гимнастика, потом балетные, потом классическая хореография. Чуть позже – пилон и даже чир спорт. Это не считая иностранных языков и репетиторов по всем школьным предметам, чтобы изучить их более углублённо.

У меня хорошее образование, да. А толку-то? Моя жизнь предопределена. Работа в клубе – это как последний вдох, прежде чем моя темница захлопнется. Я выбила себе эти крупинки свободы. Но и они исчезнут, как только мне исполнится двадцать один год.

– Двигаешься ты... ммм... просто превосходно, – говорит Денис, в упор меня разглядывая. Моих мыслей он, к счастью, не слышит. И он ничего не должен знать обо мне.

Так какой план, Кэт? Поешь роллов и уйдёшь?

Так он тебя и отпустил, ага!

– Сложно поверить, что ты такая неопытная, – его взгляд превращается в рентген.

– Можешь не верить, – небрежным тоном отвечаю я. – Мне, в общем-то, плевать на твоё доверие.

Да, я резка с ним. Так я не чувствую себя слишком уязвимой.

Денис долго вглядывается в моё лицо, о чём-то размышляя. К сожалению, я не знаю, о чём.

Со стороны входной двери раздаётся трель звонка. Денис выходит. Слышу, как отвечает по домофону. Потом хлопает входная дверь... Через пару минут он возвращается на кухню с боксами.

– Помогите мне, – командует мужчина, и я подрываюсь из-за стола. – Достань вон там тарелку.

Беру с полки большое блюдо, помогаю переложить всё разнообразие роллов на него. От запаха соевого соуса и лосося у меня текут слюнки, а живот начинает урчать.

Вооружившись палочками, поглощаем роллы. Денис по-прежнему не сводит с меня глаз. А я разглядываю его. У него такие мощные руки, будто он борец или типа того.

– Ты занимаешься каким-то спортом? – решаюсь спросить.

– Греблей... Раньше фанател, сейчас от случая к случаю, – объясняет он.

Продолжаю разглядывать его жилистые запястья и накачанные бицепсы. Время от времени мой взгляд невольно сползает на мощную грудную клетку. Денис это замечает, и его глаза темнеют.

– Наелась? – спрашивает низким хриловатым голосом.

Отрицательно качаю головой. Боюсь возвращаться в спальню. Боюсь, что сопротивляться Денису у меня просто не получится. Потому что мне было неожиданно приятно всё, что он делал...

И то, как трогал, и даже то, как грубо схватил и разложил на кровати. Как его член упирался мне в пах... И его губы... Рот Дениса – это что-то невероятное! Мягкое и жёсткое одновременно, и совершенно завораживающее... Никогда не думала, что поцелуй может обезоружить.

Он откладывает палочки, медленно дожёвывает ролл. Потом задумчиво произносит:

– Что же с тобой делать, Кошка?

Я оживляюсь.

– После вкусного ужина полагается лечь спать.

– Просто спать? – возмущённо подпрыгивают его брови. – Как можно рядом с тобой просто спать?

Пробегаются глазами по моему лифчику, и я впервые испытываю смущение оттого, что не совсем одета. Танцы у шеста раскрепостили меня, но сейчас я вся зажимаюсь, не зная, как себя вести.

Наверное, лучше всего – одеться и сбежать. Но мне так не хочется возвращаться в свою реальность!.. Поэтому я пока остаюсь.

– Ты же не станешь меня насилловать? – уверенно смотрю в глаза Дениса.

На маньяка он совсем не похож.

– Не стану.

– Тогда прими тот факт, что секса между нами не случится.

– Это охренеть, как сложно принять, Кошка.

У него становится такой взгляд, словно лифчика и трусов на мне уже нет. И он тоже уже разделся. Волосы на затылке встают дыбом, по позвоночнику пробегают мурашки.

– А целовать можно? – уточняет Денис.

Я в замешательстве, но неожиданно для себя утвердительно киваю. Мужчина встаёт, протягивает мне руку.

– Тогда пошли целоваться.

Подвисяю, глядя на его широкую ладонь. Устав ждать, Денис берёт меня на руки и несёт в спальню. По кровати по-прежнему раскиданы пятитысячные купюры. Он укладывает меня

прямо на них. Сам ложится сверху. Моё дыхание учащается, но я сама обвиваю руками его крепкую шею.

Хочу это почувствовать... Беззаботность и безрассудность... и удовольствие от поцелуев этого привлекательного мужчины.

Я ведь могу себе это позволить, да?

Вообще-то, нет...

Мои ноги обвивают его бёдра. С губ Дениса срывается тихий стон, когда он дёргается вперёд и врывается в меня своим достоинством. Моё дыхание перехватывает, и я замираю. Губы начинают дрожать.

– Да не трону я тебя, не трону... – шёпот возле виска. – Во всяком случае, этой ночью.

Он будто бы обещает, что мы ещё встретимся. В моей голове тут же выстраиваются воздушные замки и какие-то фантастические планы.

Идиотка! Это же невозможно...

Безропотно позволяю себя целовать. Через пару минут мы уже задыхаемся от накала эмоций. Его увеличившийся в размере член давит на мою промежность, обжигая даже через слои одежды. Дрожь в теле усиливается...

Вдруг Денис целует меня в кончик носа и отстраняется. Повернув меня набок, ложится за моей спиной и крепко обнимает за талию. Ещё один поцелуй в шею. Тяжёлый вздох. А я совсем не дышу...

– Завтра обязательно узнаю, кто ты такая, – произносит мужчина. – А пока спи, Кошка.

Его дыхание выравнивается, рука на моей талии тяжелеет.

Нужно выбираться отсюда... Но мне так тепло и комфортно, что я невольно расслабляюсь и проваливаюсь в сон.

И даже во сне мне чертовски хорошо. Снится, что Денис сажает меня в машину, и мы долго-долго едем. Он увозит меня на край света. Подальше от моей мрачной, никчёмной жизни... А потом во сне кто-то отчётливо шепчет мне в ухо: «Убирайся отсюда, Кэт!»

Распахиваю глаза. В комнате стало светлее. Сколько сейчас времени?

Осторожно выскальзываю из объятий Дениса. Собираю свою одежду по полу. Бросив последний взгляд на спящего мужчину, поспешно выхожу в коридор. Быстро одеваюсь. Стараюсь открыть замок беззвучно, но всё равно выходит слишком громко. Плотно прикрыв дверь, вызываю лифт. И только когда захожу в него, и дверцы закрываются, облегчённо выдыхаю. Кажется, сбежала...

Ты идиотка, Кэт! Напридумывала себе столько лишнего! Никто тебя не спасёт! Никто не увезёт тебя на край света!

Выхожу из подъезда. Ёжусь от сентябрьской утренней прохлады. Руки моментально покрываются мурашками. Обняв себя за плечи, шагаю по тротуару. Сейчас часа четыре, не больше. В моих трусиках лежит пятёрка, которую Денис засунул во время танца. Ею я расплачусь за такси. Это всё, что я позволила себе взять.

Рядом со мной останавливается машина, задняя дверь распаивается. Ну конечно! Глупо было думать, что Эдик поверил Денису. Забираюсь в салон. За рулём Олег – наш водитель. Рядом с ним Альберт – охранник брата. Сталкиваюсь глазами с Эдиком. И мне тут же прилетает по лицу. Щеку обжигает от острой боли, но я не издаю ни звука.

– Прости, Катя! – брат гладит меня по макушке. – Но ты... Ты, блять, охуела – так поступать!

Молчу, прикусив щеку изнутри. Это злит Эдика ещё больше, и он даёт мне смачный подзатыльник. Голова дёргается вперёд. Слёзы обжигают глаза.

– Я тебе лицо расцарапаю! – шиплю на брата.

– Попробуй, – он расслабленно откидывается на спинку кресла. – И завтра тебя найдут в сточной канаве. А Машку...

– Закрой рот!

– Не затыкай меня, сестрёнка! – вновь угрожающе нависает надо мной. – Что он сделал? Что ты ему позволила, а?

Схватив за подбородок, крутит мою голову из стороны в сторону. Его взгляд претенциозно разглядывает меня.

– Это что, блять? Засос? – тычет пальцем в шею.

– Я не знаю, не знаю! – стряхиваю с себя его руки. Отсаживаюсь подальше. – Может, поедим уже, а?

Отворачиваюсь к окну. Я, и правда, с ума сошла этой ночью! А Денис... Он что, действительно оставил засос на моей шее? Что с ним за это будет?

Машина наконец трогается. Я глажу пальцем по тому месту, где губы Дениса оставили след. Чувствую на себе злой взгляд Эдика.

– Север – адекватный мужик, – чеканит брат после долго молчания. – Если он не тронул твою целку, то всё в порядке.

То есть его не убьют...

Слава Богу, что он не тронул меня!

Подъезжаем к нашему дому. Эдик давно не живёт с нами, предпочитая обитать в своей квартире недалеко от клуба. Но сейчас он зачем-то тоже выходит из машины. В холле нас встречает заспанная Маша. Несмотря на то, что ей уже четырнадцать, девочка обнимает мягкую игрушку, с которой обычно спит.

– Ты чего вскочила? – чмокаю её в макушку, на секунду прижимая к себе. – Иди, ещё поспи.

С недовольством посмотрев на Эдика, она уходит вверх по лестнице в свою спальню.

Он не признаёт Машу своей сестрой и частенько напоминает ей об этом.

– Сделай мне кофе, – бесцеремонно заявляет Эдик, расположившись на кухне.

– Мне нужно принять душ и переодеться.

– Хорошо, иди.

Смываюсь в ванную. Избавляюсь от одежды. Пять тысяч прячу в косметичку. Хотя зачем они мне?

Прежде чем встать под душ, рассматриваю себя в зеркале. На шее красный след от засоса. Невольно улыбаясь, глажу его пальцами. Денис меня заклеил. Мой взгляд возвращается к лицу. Замечаю что одна щека краснее другой. Пощёчина Эдика тоже оставила след.

Приняв душ, надеваю шелковый халатик. Иду обратно на кухню. К счастью, Эдик уже обслужил себя сам и пьёт кофе. Брат зевает, напоминая о своей бессонной ночи. Наверняка искал меня...

– Я поговорю с Деном, – говорит Эдик, внимательно меня разглядывая. – Объясню ему, что тебя трогать нельзя.

– Что ты ему скажешь?

– Правду.

Брезгливо морщусь.

– Что? – усмехается брат. – Не хочешь, чтобы он знал правду? Почему?

– Потому что она слишком грязная! – шиплю в ответ.

– Север её выдержит, не парься, – насмешливо произносит он. – А если ещё раз сбежишь – я Машку отдам замуж.

– Ей всего четырнадцать! – напоминаю холодным тоном.

– У меня есть один знакомый – восточный мужик. Он считает, что в четырнадцать девочкам уже очень много чего можно.

У меня перехватывает дыхание. Маша ещё совсем ребёнок. Психологически ей лет одиннадцать, не больше.

– Да пошёл ты!

Отхожу к окну. Прикуриваю, выпускаю дым в форточку.

– Никуда я больше не сбегу. Машу не трогай.

– Отрадно слышать, – залпом допивает кофе. – Всё, я поехал. Увидимся вечером. Макс в больнице, сегодня у тебя новый охранник. Даже два.

Прелестно, чёрт возьми!

Я не поворачиваюсь, когда Эдик уходит. Не докурив сигарету, растираю её по пепельнице.

У меня, Маши и Эдика – один отец. Удалов Владимир Сергеевич. Вот только брат рождён женщиной, которая была официальной супругой этого человека. А мы с Машкой – от двух его любовниц. Мы с ней – бастарды. И с самого детства – просто товар, который папочка выгодно продаст, когда придёт время. К примеру, я уже обещана какому-то бандиту, который скоро выйдет из тюрьмы.

Бездумно пялюсь в окно на высоченный забор с колючей проволокой сверху. Добро пожаловать обратно в свою реальность, Кэт!..

Глава 5

Ден

Кошка, Кошка, Кошка...

Провожу пальцами по своей саднящей скуле, рассматривая отметину в зеркале.

Боевые ранения от тебя, Кошка. Нуу... Не совсем от тебя... Лучше бы сама меня поцарапала, что ли...

Плеснув в лицо воды, выхожу из туалета. В коридорах рабочая движуха. Персонал бежит туда-сюда. Отовсюду слышится:

– Доброе утро, Денис Николаевич.

– Здравствуйте, Денис Николаевич.

Не сбавляя хода, всем молча киваю и направляюсь к своему офису. Дверь приоткрыта, секретарша как раз ставит чашку с кофе на стол.

Она у меня совсем не молоденькая. Обожаю разрушать стереотипы! Нина Альбертовна – секретарь с большим стажем. Услужливая, работоспособная. Даже в командировки её с собой беру.

– Спасибо.

Опускаюсь на стул, включаю компьютер. Нина Альбертовна напоминает о назначенных на сегодня встречах, и я включаюсь в работу. Но мои мысли... Они намертво застряли в моей спальне. Перед глазами стоит образ полуобнажённой Кошки.

Она сбежала ранним утром, оставив свой аромат на моей подушке. И я однозначно должен вновь с ней встретиться, потому что того, что было между нами, слишком мало.

Ну кто ты такая, чёрт возьми?

Стандартный поиск в интернете не дал ответа на этот вопрос, поэтому я решил копнуть глубже. Наши кадровики нередко пробивают работников через спецслужбы. К вечеру у меня должен быть отчёт по Кошке.

После обеда в мой офис является Корнилов – один из моих партнёров. Контрольный пакет акций у меня, а мои партнёры (их трое) делят оставшиеся сорок процентов. Корнилов – моя правая рука. Два других ведут дела из-за бугра. А при необходимости их подписей на документах, пользуются возможностью поставить электронные.

– Что ты решил по сервисам? – начинает без предисловий Даниил. Кивает Нине Альбертовне, которая ставит перед ним кофе и вновь смотрит на меня: – Столько геморроя будет с поставками запчастей. Сервисы сейчас банкротятся именно из-за этого.

– А я люблю сложности, – разваливаюсь в кресле. – К тому же есть выход на завод. И я почти их дождал. Осталось только подписать договор, который уже готовят наши юристы.

– Ну хорошо... А что касается переоборудования? – сомневается Корнилов. – Придётся делать реконструкцию салонов.

– Не всех. У нас в городе заморочимся с парочкой, в остальных ограничимся одним. А вот новые, на севере, будем строить уже совместно с «Миражом».

– Такое себе название, – усмехается Даниил.

– От названия мы избавимся. Нас интересует клиентская база этой сети автосервисов. Заметь: самой крупной в городе.

– Ну ладно... Ты, конечно, прав, – отступает Корнилов. – На какой день назначена сделка?

– Через неделю, с днём определимся чуть позже.

Слияние наших автосалонов с крупной сетью автосервисов – выгодная сделка. Плюс развитие. Плюс освоение севера. У меня всё под контролем.

– Денис Николаевич, к Вам Марк из рекламного, – говорит Нина Альбертовна, заглянув в дверь.

– Пусть заходит.

Марк долго мямлит о том, что наш контракт с рекламным агентством заканчивается через пару дней. И он получил от Виктории Романовой письмо, что продления договора не будет.

Усмехаюсь. Ну конечно... Вика... Моя бывшая решила создать мне немного трудностей.

– Тогда ищем другое агентство, – развожу руками. – Романова не единственная в городе, кто занимается рекламой.

Марк нерешительно мнётся.

– Могу я кое-что предложить?

– Конечно.

– Дело в том, что от телевизионной рекламы сейчас нет никакого толка. Народ зависает в сети. Все смотрят блогеров.

– Короче, – потираю плечо.

– Есть один блогер. Миллионник. Он сейчас занимается обзорами машин. Его слушают. Ему верят. Было бы выгоднее нанять такого человека в качестве рекламщика. Он умеет создавать красивую картинку. Возможно, добавит немного... эмм... сексуального подтекста в ролики с машинами.

Даниил усмехается, но это, скорее, реакция на покрасневшее лицо Марка. А в целом предложение неплохое.

– Окей, связывайся с этим блогером. Детали обсудим.

Марк вылетает из кабинета.

– Да... Молодёжь сейчас больше шарит в рекламе, – замечает Корнилов глубокомысленно.

– А тебе сколько, дедушка? – ухмыляюсь я.

– Двадцать восемь, – говорит Даниил и ржёт в голос. А потом изрекает: – Нихуя мы с тобой не молодёжь, Север. Молодняк уже всю дышит нам в спину.

Считаю ли я себя старпёром в тридцать два? Лишь отчасти.

У меня нет семьи. Но как задумываешься обо всей этой возне с детьми, хочется резко отсрочить своё старение. И ещё немного насладиться беззаботной жизнью...

Глупо? Не отрицаю.

Вскоре Корнилов уезжает, а я остаюсь в офисе до того момента, пока не получаю отчёт по Кошке. Там всего одна несчастная страница.

Дата и место рождения... Пара строк о детдоме, в котором она жила до семи лет... Потом – провал до тринадцати, когда появляется информация о медали по художественной гимнастике. В пятнадцать – кубок по чир спорту.

Моя Кошка очень гибкая и пластичная – это факт.

Потом снова провал. Ни домашнего адреса, ни телефона. На её имя нет банковских карт, нет оплаченных налогов или пенсионных отчислений. И официально она ни в каком клубе не работает.

Звоню в кадровый отдел.

– По отчёту на Удалову. Это всё?

– Да, всё, что нашли. Ещё поискать?

– Было бы неплохо.

– Займёмся, – отвечает мне кадровик.

Выхожу из офиса только в десять вечер. Еду домой, заказываю ужин из ресторана. Наливаю бокал вискаря, но не притрагиваюсь к выпивке.

Меня зацепила эта Кошка. Я хочу увидеть её прямо сейчас!

Оставив ужин нетронутым, еду в клуб. У входа передо мной вырастает охранник.

– Вам сегодня нельзя, Денис Николаевич, – произносит он, опустив глаза в пол.

Охуеваю...

– Не понял...

– Распоряжение Эдуарда Владимировича. Сегодня в клубе корпоратив.

– Ну так позови его! Пусть сам мне скажет! – сверлю глазами лицо охранника.

– Эдуард Владимирович сейчас занят, – мямлит тот, избегая моего взгляда.

Вот же сука Эдик! Решил меня не впускать? Но он охуеть как ошибся! Чем больше пытаюсь держать меня на расстоянии от Кошки, тем сильнее я захочу её получить.

Кипя от злости, сажусь в тачку и набираю Эдику.

– Да, Север?

Слышу, как дрожит его голос.

– И тебе привет. Убери своего пса от входа.

– Не могу. У нас сегодня закрытая вечеринка. Прости, Ден! Давай поговорим немного позже, ок? Сейчас я очень занят.

Отключается.

Сука!

Со злостью вмазываю по рулю. Перевожу взгляд на ту калитку, ведущую на задний двор, через которую мы с Кошкой убегали. Там тоже пасётся охранник.

Вечеринка закрытая, говоришь? Да тут, похоже, настоящая тюрьма для моей кошечки!..

Ладно, разберёмся.

Взяв наконец себя в руки, уезжаю.

Глава 6

– Денис Николаевич, к Вам Романова.

Хм...

– Пусть войдёт, – отвечаю секретарше.

Моя бывшая тут же врывается в кабинет. Судя по всему, она весьма тщательно готовилась к этой встрече, потому что выглядит на десяточку по шкале от одного до десяти. Густые каштановые локоны красиво рассыпались по плечам, минимум косметики делает её взгляд яснее, а лицо моложе. И это платье с глубоким декольте...

Но нет, меня больше не цепляет эта женщина.

– Я удивлён, – говорю ей вместо приветствия. – Думал, мы друг другу всё сказали.

Вика присаживается в кресло напротив меня, кладёт на стол папку.

– Я привезла новый договор с моим рекламным агентством.

– Тогда я удивлён ещё больше. Ты сказала моим рекламщикам, что... хм... в этом плане у нас тоже всё кончено.

– Я передумала, – отрезает она, глядя мне в глаза. Толкает папку по столу. – Подпиши, и мы отпразднуем продолжение нашего сотрудничества.

И не подумаю. Умерла так умерла.

– Поздно, Вика. Мы кое с кем уже работаем.

Она вспыхивает. Красивое лицо и грудь идут пятнами.

– Ты серьёзно, Ден? – быстро взяв себя в руки, расслабленно откидывается на спинку стула. – Два года сотрудничества со мной для тебя пустой звук?

– Теперь да. Так что... – толкаю обратно папку. – Можешь идти.

Нет, я уже почти не злюсь на то, что она выкинула. На то, что упорно пыталась склонить одного из моих партнёров к продаже его доли, решив влезть в мой бизнес. Тем самым подпортила наши с ним отношения.

Сейчас во мне кипит злость совсем по другому поводу. Из-за Кошки. Весь грёбаный день я думаю только о ней, потому что ночью не смог её увидеть. А я обычно получаю то, чего хочу.

Ко всему прочему поиски кадровиков зашли в тупик. Известно лишь то, что она, как и Эдик, дочь криминального авторитета Удалова. И вроде как даже родная, несмотря на то, что детство провела среди сирот. Но это всё, что удалось нарыть.

– Ну и что ты будешь без меня делать?

Насмешливый голос Вики возвращает меня в реальность. Сосредоточиваюсь на бывшей.

– Вообще-то, мы уже всё решили с рекламой, но спасибо тебе за беспокойство, – не удерживаюсь от лёгкой иронии.

Она обиженно поджимает свои пухлые губы.

– Хватит, Ден. Ты не можешь вечно наказывать меня. Свою ошибку я уже поняла и хотела бы... – её цепкий взгляд ползёт по моей грудной клетке, – всё исправить.

Откинув свои волосы за спину, Вика занимает соблазнительную позу, положив ногу на ногу. Я вижу, как торчат под платьем её соски.

Моя бывшая частенько не носит бюстгальтер. И секс с ней был чертовски хорошим – это факт. Но сейчас у меня определённо на неё не встанет. Слишком много дерьма произошло между нами. Слишком много Кошки в моих мозгах.

Тянусь к телефону, набираю Марка, включаю громкую.

– Да, Денис Николаевич?

– Тут у меня Романова. Очень беспокоится, как же мы будем справляться с рекламой.

– Эм... Так мы же договор с блогером подписали, – растерянно отвечает он. – Информация о предстоящем объединении компаний уже крутится на его канале. А послезавтра попробуем снять отдельный ролик.

– Блогером? Ха-ха-ха! – заливается смехом Вика. – Каким, к чёрту, блогером? Моя реклама транслируется на федеральных каналах!

– С чем тебя и поздравляю, – спокойно говорю ей и тут же обращаюсь к Марку: – Что за ролик?

– О предстоящей интеграции. Сейчас самостоятельно ищем моделей. Поликарп (так зовут блогера) очень занят и не готов брать на себя организационные моменты.

– Модели?... – задумчиво пялюсь в стену. – Не ищите никого, я сам.

Кошка не продаётся, я в курсе. Но, возможно, Эдик продаст мне остальных своих девочек для съёмок в рекламе... Этот парень очень жадный до денег. А я могу предложить ему столько, что он ни за что не откажется.

Скинув вызов, смотрю на разгневанную Вику. Она медленно поднимается с кресла, понимая, что наша встреча окончена. Не забирая папку, направляется к двери, но не уходит, а закрывает её изнутри. Решительной походкой подходит к столу. Одним ловким движением снимает платье через голову, отшвыривает его в сторону и предстаёт передо мной полностью обнажённой.

Даже трусики не надела... Готов признать – в сочетании с высоченными каблуками это смотрится очень сексуально. Но не заводит меня.

– Как-то ты сказал, что было бы проще, если бы нас связывал только секс, – тихо мурлыкает девушка, подходя ближе ко мне. Её ноготки пробегают по моему плечу. – Так вот: теперь мы официально не работаем вместе. Что нам мешает просто хорошо проводить время?

Наверное, ничего... Но даже такие отношения с ней – это утопия. К тому же все мои инстинкты теперь сосредоточены на другой девушке. Кошка прочно держит меня за яйца, хотя не догадывается об этом.

– Оденься и вали отсюда!

Она фыркает.

– Ты никогда не был груб, Денис.

Перемещается за спину, массирует мои плечи. Трётся об меня обнажённой грудью. Но меня всё это по-прежнему не цепляет.

– Ко мне сейчас японцы приедут, – говорю расслабленно. – Придётся сказать им, что вызвал проститутку. Предложу им тебя, чтобы сгладить нелепую ситуацию.

Её руки на моих плечах замирают.

– Ты этого не сделаешь, – произносит недоверчиво.

Крутанувшись в кресле, поворачиваюсь к бывшей. Думаю, по моему лицу хорошо видно, что именно так я и сделаю. Но, кажется, она всё ещё не может поверить.

Хватаю Вику за бедра, усаживаю на себя. Она неуверенно обнимает меня за шею.

– Хочешь быть вытраханной япошкой? – рычу напротив её губ.

– Нет! – пищит она и упрямо гнёт свою линию: – Ты этого не сделаешь!

– Потому что?..

Нервно облизывает губы.

– Потому что ты джентльмен, Денис.

– Я джентльмен с теми, к кому испытываю хоть что-нибудь. А тебя я даже не хочу, Вика.

Она усмехается. Просовывает руку между нами, начинает поглаживать член через брюки. Её брови удивлённо поднимаются, а взгляд становится злым.

Говорю же: не стойт!

– Да пошёл ты! – взрывает её.

Толкнув меня в грудь, спрыгивает с моих колен, подбирает платье и быстро надевает его.

Полгода назад наши отношения начались почти так же. Она просто разделась в моём кабинете, и я поймел её на своём столе. Потом был ужин в ресторане и секс в машине. Потом – в моей квартире. Там мы перепробовали все удобные и не очень локации.

Вика – это, безусловно, секс. Но в этот омут я второй раз не брошусь, что бы она там ни сделала.

– Было приятно с Вами работать, Виктория Викторовна, – говорю я напоследок, прежде чем она убирается нахрен.

Замедлившись, у двери, Вика оборачивается и смотрит на меня с обидой увлажнившимися глазами. Это что-то новенькое...

– Ден, зачем ты так?

– Затем, что ты действовала за моей спиной.

– Я попросила прощения. Мне очень жаль... Ну давай хотя бы сохраним нормальные человеческие отношения!

После того, как она устроила стриптиз в моём кабинете? Оригинально...

– Я подумаю, – отвечаю, скрипнув зубами.

Вике всё же приходится уйти, потому что в приёмной уже толпятся японцы.

Встреча с ними проходит как в тумане, потому что я вновь думаю только о Кошке.

Остаток вечера провожу за изучением цен на оплату услуг моделей. Я готов предложить Эдику в два раза больше.

Не заезжая домой, ужинаю в ресторане, а потом гоню в клуб. Отправляю Эдику сообщение о том, что его корвет уже почти у меня, и о том, что у меня есть коммерческое предложение.

«Какое?» – Эдик тут же заглядывает наживку.

«Поговорим при встрече. Я буду в твоём клубе. Надеюсь, сегодня меня никто не будет тормозить».

«Окей», – приходит от него, когда я уже паркуюсь возле клуба.

Меня переполняет эйфорией... Скоро я увижу Кошку.

Глава 7

Катя

Мы делим маленькую гримёрку на троих. Девочки, с которыми я танцую, – профессиональные стриптизёрши, но, так как Эдик против обнажёнки, они тоже танцуют в одежде. В самом минимуме, но всё же.

Этот вечер начинается вполне обычно. Марго – самая старшая среди нас – рассказывает про своего нового парня-баскетболиста. А Дашка – она моя ровесница – ноет о том, что заваляла два экзамена в вузе.

Я ей завидую немного. В свои двадцать лет она довольно самостоятельная. Снимает квартиру, учится, работает. И совсем-совсем не нуждается в каком-нибудь папике, который будет её обеспечивать. Марго, не смотря на то, что старше, зависима от мужиков и всегда находит кого-нибудь обеспеченного. Теперь вот, например, баскетболист. А до этого был женатый директор шоколадной фабрики.

– Надо нам вместе потусить, девочки, – говорит Дашка, приобнимая Марго за плечи. – Как насчёт «Лагуны», мм?

– «Лагуна» – отстой, – сразу морщит нос Марго, – К тому же... – переводит на меня взгляд. – Катя вряд ли сможет пойти. Её тиран-братик непустит. Я права? – выгибает изящную бровь девушка.

Я было открываю рот, чтобы ответить, но мой брат-тиран вихрем залетает в гримёрку.

Сразу подходит к шкафу и нервно перебирает плечики с одеждой.

– Ничего не подходит, блять! – заключает он, на миг прижавшись лбом к дверце шкафа.

Я искоса наблюдаю за братом через отражение в зеркале, невозмутимо нанося макияж. Девочки поглядывают на него взволнованно.

– Так-с...

Эдик осматривает нас скептическим взглядом, потом выдёргивает из шкафа два бесформенных балахона.

– Вы сегодня в этом танцуете, – швыряет вещи Марго. – А ты надень вот это, – на спинку моего стула ложится телесный комплект: лифчик, трусики, коротенькая юбочка.

Я как-то не улавливаю его мысль.

– А под балахоны? – оживает Даша. – Тоже телесное что-то?

– Нет. Под балахонами вы будете в костюмах Евы, – елеинно протягивает Эдик, поглаживая Дашку по волосам. – Сегодня нужно немного зажечь.

– То есть... – кривит губы Марго. – Стриптиз?

– А ты типа не стриптизёрша, не? – стреляет злым взглядом брат. – Или ты, – смотрит на Дашу. – Кэт раздеваться не будет. Всё, одевайтесь. Ваш выход через пять минут.

Эдик уходит, а я со вздохом швыряю помаду на полку. Марго причитает:

– Завязывал бы он с наркотой, а... Совсем крыша у него течёт. То нужна обнажёнка, то не нужна. И вот опять нужна.

Вообще-то мой брат не наркоман, а просто эксцентричен. Но я не стану его защищать.

Даша снимает с себя бельё, облачается в балахон и в туфли-стрипы. Встав перед зеркалом, делает волну, проводит ладонями по бёдрам, одновременно задирая подол и оголяя лобок. Её взгляд игривый...

А меня очень торкает всё это. Что, если сегодня Денис будет в клубе? Он будет лицезреть двух обнажённых девиц, в то время как я останусь в белье.

Так, стоп! Ну какой Денис, Кэт?! Мы же это всё уже обсудили. Ты не хочешь ему проблем, так что... Забудь!

Всё, забыла...

Надеваю телесный комплект, стрипы. Когда Марго тоже готова, выходим из гримёрки.

У нас есть несколько отрепетированных танцев. Но как правило, я танцую на пилоне, а девочки подыгрывают мне на полу.

Пройдя по коридору, выходим на сцену. Начинает играть музыка для нашего танца. Свет на сцене загорается.

Танец медленный, сексуальный. И пока я показываю всё своё мастерство на пилоне, девочки демонстрируют свои тела. Они снимают балахоны, и по клубу проносится волна радостного улюлюканья и свиста.

Уверена, что эти овации не мне. Как можно соперничать с обнажённой?

Медленно сползая с вершины пилон на пол, пытаюсь разглядывать публику. Народу так много, что это практически невозможно. Лица смешиваются, превращаясь в неразборчивую массу.

Его здесь нет...

А если и есть, то он наверняка пускает слюнки на Дашку с Марго. Они, как две кошечки, сейчас трутся друг об друга.

Наконец уходим в свои клетки. Музыка становится зажигательнее, и мы тоже пытаемся зажечь танцпол.

Краем глаза вижу Эдика, он подходит к клетке Дашки, открывает её, вручает балахон, и девушка быстро одевается. Эдик уводит её куда-то.

В недоумении переглядываемся с Марго.

Мой брат не спит с Дашей, он слишком брезглив, чтобы заниматься сексом со стрипти-зёршей.

– Куда это они? – говорю одними губами.

Марго пожимает плечами и продолжает танцевать. А я пытаюсь не потерять в толпе Эдика и Дашу. Он проводит ее через танцпол к лестнице. Они поднимаются на второй этаж и пропадают. Вглядываюсь в балконы випов. В одном из них большая компания. Во втором – жарко целующаяся парочка. В третьем – толпа девчонок, которые энергично танцуют, держась за перила. В четвёртом...

Замираю. Забываю, как дышать. В четвёртом випе всего один мужчина. Он сидит на кожаном диване, его взгляд прикован ко мне. Денис...

За его спиной появляется Даша. Эдика с ней нет.

Денис оборачивается. Даша подходит к нему ближе. Проводит ладонью по плечу, склоняется к уху и что-то шепчет. После чего садится на него, забираясь на колени. Одним быстрым движением стягивает балахон через голову.

Теперь я не вижу лица Дениса, но прекрасно вижу его руки на её бедрах.

Охренительно, чёрт возьми!

Машу охраннику, он подходит.

– Открой клетку!

– Но, Эдуард Владимирович... – пытается возразить охранник.

– Открывай! – рявкаю я.

Подчиняется. Я выскальзываю из клетки, получаю шлепок по заднице от какого-то парня. Ойкаю, как дикая кошка.

– У-у... Какие мы горячие, – самодовольно фыркает парень и пытается вновь шлёпнуть мне по пятой точке.

Охранник заламывает его руки, а я ухожу в гримёрку.

Эдик просто скотина! Привёл Дашу к Денису, чтобы показать мне, какие мужики все одинаковые. Похотливые, блин, козлы!

Типа я испытывала сомнения на этот счёт. Но нет, не испытывала.

Рыча от негодования, перебираю наряды. Сейчас надеть бы что-нибудь сногшибательное... Или вообще всё снять.

Меня накрывает тихим гневом и я впадаю в какую-то прострацию.

Правда, тихий стук в дверь возвращает меня в реальность.

Глава 8

Ден

Итак, она на сцене...

Меня окатывает волной возбуждения. Её нарядик телесного цвета и выглядит так, будто моя кошечка танцует голышом. И я почти не замечаю, что другие девочки, и правда, полностью обнажаются, ведь для меня они словно мутные пятна.

Катя бесподобно двигается на пилоне! К несчастью, её танец очень быстро заканчивается, и она уходит в клетку. Но так даже лучше... В клетке до неё точно никто не сможет дотронуться. Достаточно и всех этих липких взглядов для той удушающей ревности, которая внезапно проснулась во мне.

Смотреть на неё должен только я! И трогать, конечно, тоже. Но пока и я не могу потрогать, поэтому жадно облизываю глазами все её изгибы.

В какой-то момент мне чудится, что она смотрит прямо на меня.

Слышу, как кто-то подходит сзади, и резко оборачиваюсь. Какая-то девчонка, вроде бы одна из танцовщиц. Она проводит ладошкой по моему плечу, наклоняется к уху и произносит сладким голоском:

– Мне сказали, что ты просил приват.

И пока я обдумываю её слова, девчонка ловко седлает меня и срывает с тела свою свободную рубашку. Подхватив ритм музыки, начинает выписывать своей аппетитной попкой восьмёрки у меня на коленях.

– Воу!.. А ты шустрая!

Схватив её за бёдра, снимаю с себя. Она недоумённо хлопает ресницами.

– Тебя Эдик послал? – встав с дивана, давлю на её плечи, чтобы села на моё место. – Да? Несмело кивает.

Что ж...

– Закажи себе что-нибудь за мой счёт. Ему потом скажешь, что приват удался.

Выхожу из випа и спускаюсь к танцполу. Обнаружив, что клетка Кошки пуста, пробираюсь к гримёрке. Сегодня мне определённо везёт, потому что охранника нет в поле зрения.

Постучав в дверь гримёрки, прислушиваюсь к тому, что за ней происходит. Судя по всему, ничего там не происходит, поэтому стучу ещё раз. Дверь наконец открывается, и я вижу зелёные глаза Кошки. Злые глаза.

– Что тебе нужно?! – выпаливает девчонка.

– Оо... И тебе привет! – отвечаю насмешливо и оттесняю её вглубь гримёрки.

Оказавшись внутри, закрываю дверь, раздражаясь на то, что нет замка.

– Я в недоумении... – изрекаю, вновь повернувшись к Кошке лицом. – Ты просто девушка-загадка. По своим каналам я смог узнать о тебе слишком мало. И мне нужны ответы.

– Ты за этим пришёл? За ответами? – изгибает изящную бровь девчонка.

– Не только. Но пока будем считать, что да. Можешь сказать, кто ты такая, мм? Где живёшь? Номер телефона? Хоть что-нибудь, в конце концов!

Насмешливо фыркнув, она садится на кресло перед зеркалом, хватая с полки какую-то баночку и пушистую кисть. Вроде бы это румяна. Учítывая то, что она наносит их на скулы.

Я встаю за спиной у Кошки и опираюсь ладонями на спинку её кресла. Нависаю над ней.

– Это игнор?

– Да. Ты зря пришёл!

– Я так не думаю.

Разворачиваю её вместе с креслом лицом к себе. Кошка задирает голову, смотрит на меня снизу вверх. А у меня уже снова крыша едет... Её запах... Глубина этих зелёных глаз... Я буквально проваливаюсь в них, как в омут.

– Я знаю, что твой папаша – криминальный авторитет. В этом проблема?

Ответа нет. Но я чувствую, как Катя напрягается. Значит, я попал в цель.

– А Эдик? Он тебя прессует, да?

Опять молчит. Но я знаю, что прав. Знаю.

Продолжаю давить:

– И жениха у тебя никакого нет.

– Есть, – Кошка произносит это уверенно. И добавляет, облизав губы: – Тебе со мной ловить нечего.

Но я уже поймал. Ну или сам попался в её сети. И тону, блять, захлёбываясь в собственных желаниях. В очень развратных желаниях...

– Всё, уходи, – отпихивает мои руки Кошка.

У неё получается крутануться в кресле обратно и вновь заняться своим безупречным лицом. Она проводит кисточкой по скулам. Потом берёт ярко-красную помаду и подкрашивает губы.

Через секунду я её сожру вместе с этими пухлыми губками.

Схватив Кошку за руку, вытаскиваю её из кресла и припечатываю к стене спиной. Она смотрит на меня с вызовом.

– Ты не понимаешь слов, да?

– Моё понимание намного глубже. Твои слова говорят одно, а вот тело...

Сжав её щёки, впечатываюсь в сочные красные губы.

– Ммм... Отпусти!

Сначала Кошка пытается вырваться, но уже через несколько секунд мы оба начинаем задыхаться от жадного поцелуя. И губы Кошки охотно отвечают мне, несмотря на то, что её руки отталкивают меня.

Мне нравится эта её неопределённость, чёрт возьми!

Внезапно дверь распахивается. Кошка с силой толкает меня, и я отхожу в сторону. Отвернувшись, вытираю рот.

– Какого хрена? – раздаётся охуевший голос Эдика.

Оборачиваюсь. Парень замер посреди комнаты. Кулачки сжаты в приступе ярости. Его глаза буравят лицо Кати. А она смотрит на него с ледяным спокойствием.

– Ден!.. Что ты здесь делаешь? – он силится улыбнуться, переведя взгляд на меня.

– Я здесь с деловым предложением. Или ты забыл?

– Хм... Да, помню. Но не здесь...

Открыв дверь, подбородком указывает в сторону коридора.

– Иди, я тебя догоню.

Пиздец, как не хочется уходить! Что-то мне подсказывает, что у девочки проблем теперь будет выше крыши.

Посмотрев на Катю, замечаю её подрагивающий подбородок и стиснутые челюсти. Вашу мать!.. Меня рвёт на части от этого.

Заставляю себя выйти из гримёрки, но не ухожу. Вслушиваюсь в то, что происходит за дверью, которую Эдик успел захлопнуть. Нихера не слышно! Потому что из зала долбит музыка.

Через минуту Эдуард выходит.

– Ты ещё здесь?

– Ну да... Пойдём, покурим.

Направляюсь к двери на задний двор, не удосуживаясь проверить, идёт ли Эдик за мной.

– Ты же бросил! – хмыкает он, догнав меня уже на улице, под навесом.
Бросил, да... Но в последнее время снова дохрена курю.

– Бросил – начал. Какая, к хренам, разница? – оскаливаюсь я.

– И правда, – пожимает щуплыми плечами Эдик.

Достаёт пачку из заднего кармана джинсов, раскрывает её. Выдёргиваю сигарету, зажимаю губами. Эдик даёт прикурить мне и затягивается сам.

– Мне нужны твои девочки для съёмки в рекламном ролике, – начинаю без предисловий.

– Найти девочек не проблема. Зачем тебе мои? – недоверчиво хмурится Эдик.

– Мне не хочется искать. Зачем, если я уже видел твоих в деле.

– В каком деле, Ден?

– В рекламе они тоже должны будут танцевать. Не стриптиз. Всё прилично. Как ты любишь...

Яд поднимается к горлу, пока я разговариваю с этим мудаком. Мне всё больше кажется, что он обижает Кошку.

– И почему я должен согласиться? Зачем мне это? – ухмыляется он.

– Ответ прост: деньги. Большие деньги. За каждую я плачу по сотке. За час. Так пойдёт? Он задумчиво смотрит в небо, выпуская вверх кольцо дыма.

– Три девочки. За час триста, так?

– Так, – киваю.

– И сколько часов будет длиться съёмка?

– Понятия не имею, – развожу руками. – Возможно, не один день.

Эдик присвистывает. Ну да, лёгкие деньги. Лёгкие и внезапные.

– Может, мне и на корвет хватит, – вновь ухмыляется он.

– Может, и хватит.

– Ладно, я подумаю, – швыряет окурочек в урну.

Нет, так дело не пойдёт.

– У тебя минута, чтобы согласиться, – преграждаю ему путь. – Девочки мне нужны завтра.

Эдик задумчиво жуёт губу, внимательно разглядывая моё лицо. Его минута вот-вот закончится...

– Я соглашусь, но прежде кое-что хочу прояснить, – заявляет он с многозначительным видом. – Катя – моя сестра. Её нельзя лапать и, тем более, трахать.

Вот, значит, как!.. Сегодня мы пиздец, какие прямолинейные.

– Потому что?..

– Потому что она несвободна, – Эдик сдёргивает меня с небес на землю. – Это не тот случай, Ден, когда ты просто берёшь то, что хочешь. Ты должен это понимать.

С трудом выдавливаю:

– Я тебя понял.

Но...

Блять! Всё моё естество отвергает это!

Глава 9

Катя

На мне новый наряд. Белый топ, коротенькая белая юбочка и такие же белые чулки. Аккуратные туфельки на шпильке. Волосы заделаны в два хвостика. Макияж нежный, минимальный. Разве что густо накрашенные розовой карамелью губы смотрятся ярко.

Нам велено одеться и подготовиться дома. Потому что как только прибудем на место, начнутся съёмки. И я понятия не имею, о каких, блин, съёмках идёт речь.

Устраиваюсь в машине рядом с братом. Сейчас десять утра, для него это слишком рано. Впрочем, как и для меня. Я спала всего четыре часа. Сладко зеваю, едва не подпортив макияж.

– А девочки? – спрашиваю устало.

– Уже в пути, – отвечает Эдик и прикрикивает на водителя: – Ну мы едем или нет?!

Тот дожидается, когда сядет охранник, и машина наконец-то трогается с места. Откидываю голову на спинку сиденья, прикрываю глаза.

– Расскажешь, зачем я так вырядилась? – спрашиваю негромко.

– Будете сниматься в рекламе, – небрежно говорит брат.

Распахнув глаза, смотрю на него.

– Ха! Серьёзно? И какой гонорар?

– Тебе-то это зачем? Мне кажется, ты ни в чём не нуждаешься.

– В личных средствах я всё-таки нуждаюсь, любимый братик... – протягиваю с сарказмом.

– Надоело просить у тебя денег на прокладки.

Он брезгливо морщится.

– Ты ни разу не просила у меня на прокладки, Кать.

Вообще-то, да. Мне приходится говорить об этом охраннику.

– Макс в больнице, – пожимаю плечами. – Теперь тебе придётся слушать о моих потребностях. Кстати, запиши меня на депиляцию, Эдичка. И на педикюр. Желательно завтра. Не хотелось бы компрометировать твой клуб своими порослями на ногах.

– Этим тоже Макс занимается? – недоверчиво смотрит брат.

– Ну а кто? Телефона у меня нет, выхода в интернет, соответственно, тоже. Ты там приготовься, мне много чего будет нужно. С новым охранником мы как-то не спелись.

– Макс скоро выйдет из больницы, – брат усмехается сам себе и добавляет: – Дену придётся сильно раскошелиться за ту выходку с твоим похищением.

Моё настроение стремительно меняется. Теперь мне хочется не просто поглумиться над братом, а буквально забрызгать его ядом.

– Интересно, а отец знает о твоём левом заработке?.. – елеинным голосом протягиваю я. – Кажется, меня готовили совсем не к этому... А мой будущий муж? Ему понравится, что я трясусь задницей на камеру?

Эдик замахивается на меня. На секунду зажимаюсь и сжимаюсь – это просто рефлекс. Но ничего не происходит, и я открываю глаза. Эдик расслабленно смотрит вперёд.

– Ты такая идиотка, Катюш, – самодовольно усмехается он. – Я о тебе забочусь, пылинки сдуваю, а ты... Всё время чем-то недовольна.

И я могла бы взорваться сейчас. О каких, вашу мать, пылинках идёт речь?! Но какой в этом смысл?

Остаток пути просто пялюсь в окно, вновь и вновь прокручивая в голове мысли о той судьбе, которая меня ждёт. Смирилась ли я с ней? Да. Приняла ли я её? Конечно, нет. Но пока я росла, меня старательно готовили именно к этому. У меня нет выбора. Я просто товар. Хорошо упакованный, покрытый золотой пылью. Просто тело, которое из одних рук перейдёт в другие.

Но моя душа всё равно останется только моей.

Когда машина останавливается, Эдик больно стискивает моё запястье.

– Подожди, сестрёнка, – с деланой нежностью произносит он.

Ждёт, пока водитель и охранник выйдут, а потом тихо говорит:

– Я сказал Денису, что у тебя есть жених. Очень надеюсь, что он больше к тебе не подойдёт. И ты держись от него подальше, поняла? Я всё время рядом, помни об этом!

Смотрю в окно. Куда мы, чёрт возьми, приехали? Не понимаю...

– Почему ты говоришь мне о Денисе?

– Потому что он тоже тут. Съёмки для его автосалона.

В моей груди что-то болезненно ёкает. Опять он...

В памяти всплывает наш вчерашний поцелуй. То, как этот мужчина властно вжимал меня в стену... Я готова была обвить его бёдра ногами, чтобы почувствовать его возбуждение у себя между ног. Как тогда, в его квартире, когда он распял меня на кровати, и я не могла даже шевелиться. Да и не хотела...

Но вчера нам помешал Эдик. Они ушли с Денисом, а потом брат явился один. Приказал мне вернуться в клетку. Даша уже была в своей, а вот Дениса в его випе уже не было. Он покинул клуб.

Выдёргиваю руку из жёстких пальцев брата.

– Я тебя поняла, – цежу сквозь зубы.

Пару секунд он вглядывается в меня, а потом вновь выкручивает руку и рычит прямо в лицо:

– Всё очень серьёзно, Кэт! Не давай отцу повода разделаться с Деном. Ты же знаешь, как он относится к своим личным вещам. Ты – его вещь.

В уголках моих глаз невольно появляются слёзы.

Я – вещь. Я – просто вещь. Вещь...

Знаю. Но всё равно мне хреново.

– Я всё поняла.

– Отлично, – брат отпускает мою руку, проводит ладонью по плечу. – Не расстраивайся, скоро мы с тобой друг от друга избавимся. Ты выйдешь замуж, и я передам тебя мужу.

Это случится через пару месяца, когда мой будущий муж вернётся в страну. Понятия не имею, почему он не может вернуться сейчас. Я не видела его ни разу в жизни.

– Всё, иди, – Эдик наконец отпускает меня.

Выбираюсь из машины. Рядом паркуется машина с девочками. Дашка полна энтузиазма, она буквально пританцовывает от нетерпения, едва выбравшись на улицу. Марго зевает и потягивается. Одеты они абсолютно так же, как я. Наряд, надо сказать, странный: сочетание невинности нежного белого цвета с пороком, который подчёркивает откровенность костюма.

Я осматриваюсь. Мы рядом с автосалоном. За огромными панорамными окнами стоят ряд блестящие иномарки. Парковка пустая.

– Машины надо убрать! – кричит какой-то парень от входа.

Рядом с ним появляется девушка. Подходит к нам. Представляется Сашей, помощницей режиссёра.

– Всё готово, можно начинать. Сейчас быстро обсудим сценарий. Пойдёмте...

Переглядываемся с девочками и идём за ней. Тот парень, который выкрикнул, чтобы мы убрали машины, тяжело сглатывает, когда проходим мимо него. Дашка игриво проводит пальчиками по его ширинке. Он столбенеет окончательно.

Мне смешно. Некоторыми мужчинами наверняка можно управлять с помощью секса. Жаль, у меня нет в этом опыта. И совсем непонятно, каким окажется мой учитель – будущий муж.

Заходим внутрь салона. Тут целая съёмочная группа. Я ищу глазами Дениса. Его нет.

И тут Саша командует:

– Принесите девочкам крылья!

Глава 10

Ден

Пробегаю глазами по сценарию, хотя готов утвердить его, не глядя. Главное, что Кошка участвует.

– Что скажете? – мнётся возле меня Марк. – Наш блогер Поликарп сказал, что это шедевр. Мы всем отделом его сочиняли.

– Ну раз сам Поликарп так сказал... – протягиваю я, не отрывая взгляда от бумаги. Дочитываю до конца. Вообще-то, это, и правда, вау...

– Я согласен с Поликарпом, – откидываюсь на спинку кресла, смотрю на Марка. – Думаю, получится... эмм... неординарно.

И очень сексуально, надо полагать.

– А Вы, Денис Николаевич, поедете на съёмки?

– Не уверен... Ладно, иди. Всему отделу – премию.

– Спасибо, – расцветает Марк и через мгновение исчезает из кабинета.

Положив голову на спинку кресла, закрываю глаза. Сейчас двенадцать дня, съёмки начались два часа назад. Отчётливо представляю Кошку в костюме ангелочка с крылышками. Ммм... Наверное, видок что надо...

Не знаю, каким образом, но уже через пару минут я в тачке. А через двадцать – паркуюсь возле автосалона, в котором проходит съёмка.

Не хотел ехать. Не хотел видеть эту девочку, принадлежащую кому-то другому. Но, кажется, моё тело мне больше неподвластно, и ноги уже сами шагают ко входу в салон.

Решив не мешать процессу съёмки, стараюсь как можно незаметнее войти в здание. Направляюсь к зоне отдыха, подальше от съёмочной группы. Все менеджеры автосалона сейчас именно там. Посетителей сегодня нет, салон закрыт.

– Добрые день, Денис Николаевич, – здороваются со мной сотрудники.

Поликаarpa тут не видно. Я видел его ролики, знаю, как он выглядит. Лет двадцать пять пареньку, с юморком, язык хорошо подвешен. Думаю, работать с ним будет перспективно.

Киваю, присаживаясь на низкий диван. Устремляю взгляд на ангелочков. Играет музыка, они танцуют рядом с авто. Танец синхронный, нечто подобное я видел в клубе. Оператор снимает крупным планом мою Кошку. Она открыла дверцу красного ферарри и трётся об неё, делаю волну.

Эти ангелы совсем не ангелы, чёрт возьми!

По сценарию реклама состоит из двух частей. Сейчас снимают вторую. В первой блогер Поликарп якобы заглох на трассе на своей новенькой иномарке. Он будет играть совершенного лоха, который весь перепачкается в машинном масле и окончательно доломает машину. Потом у него случится солнечный удар, и пока он будет без сознания, увидит сон вот с этими ангелочками в нашем автосалоне. Когда очухается, сидя за рулём своей сломанной тачки, ему постучат в стекло. Опустив окно, он увидит Кошку. Она с улыбкой вручит ему визитку автосалона и подмигнёт.

А дальше – монтаж. Поликарп выходит из образа придурковатого водителя с руками из жопы и от своего имени рассказывает зрителям о том, что наш автосалон – отличное место для покупки нового авто и авто с пробегом. А также о том, что при автосалонах появятся автомастерские.

Последний эпизод – сломанную машину Поликарпа забирает эвакуатор, в кабине которого сидят все три ангела.

Как-то так.

Короче, съёмка не на один день и будет стоить кучу бабла. И на моделей, и на блогера... Но я ни о чём не жалею. Потому что прилип сейчас к дивану, лицезрея свою дикую Кошку в костюме ангела и не в состоянии отвести глаза.

Она охренительная!.. Других я просто не вижу.

Помощник режиссёра вдруг останавливает процесс, и они начинают сначала. Не знаю, что уж ей там не понравилось...

– Можно мне кофе? – оборачиваюсь к менеджерам.

Замечаю, что два пацана смотрят на девочек осоловевшими глазами. Явно перевозбудились... И я их понимаю. Один из них потирает ширинку. Отправляю его проветриться.

Кто-то приносит мне кофе. Машинально забираюсь в карман за сигаретами, но их там нет, они в машине. Воспользовавшись паузой в съёмочном процессе, сваливаю на перекур.

Кошка меня пока не видела. А я пока не видел Эдика. Но уверен, что он пасёт её где-то тут.

Забрав сигареты из бардачка, возвращаюсь ко входу в автосалон.

– А машину надо убрать, – с укоризной говорит мне какая-то девушка, вроде бы из съёмочной группы. – Тут сегодня нельзя парковаться, – указывает на мой мерседес.

– Да-да, я в курсе.

Иду обратно к тачке и переставляю её ближе к въезду на территорию. Не выходя из машины, закуриваю, приоткрыв окно.

К зданию подъезжает эвакуатор, и весь процесс съёмки перемещается на улицу. Девочки-ангелочки забираются в его кабину. Кошка уверенно занимает место водителя, и втроём они дурачатся там на камеру, снимающую их через окно.

Я снова залипаю на Кате. Даже с такого расстояния хорошо видно её охренительно красивое лицо. А эти невинные хвостики на голове... ну... Это просто добивает меня, если честно. Так бы и оттрахал эту девочку, держась за них, как за поводья!

Бля... Терпи, Ден! Нельзя.

Но отсутствие Эдика позволяет размыться границам дозволенного и недозволенного. Он должен продолжать охранять её от меня, потому что я, честно говоря, уже почти забыл, что именно ему обещал.

И то, что она несвободна – тоже.

Выкурив ещё одну сигарету, выбираюсь из тачки. Внимательно оглядываюсь по сторонам и теперь всё-таки замечаю Эдуарда. Он стоит возле машины на той стороне дороги. Рядом с ним какой-то амбал. Наверняка охранник. Можно подумать, что жизни Удалова-младшего что-то угрожает. Да кому он нужен, вашу мать?!

Мы сталкиваемся с Эдиком взглядами, и он приветственно мне машет. Киваю в ответ.

Ну раз уж он там, видимо, в автосалон его просто не пустили. Но я-то могу!

Возвращаюсь ко входу. Здравуюсь с режиссёром и его помощницей. Оба быстро улавливают, кто я такой.

– Будете смотреть, что получилось? – расплывается в улыбке помощница, представившаяся Александрой.

– О да! Я бы посмотрел, – усмехнувшись, оглядываюсь на Кошку.

Теперь она тоже видит меня.

Ангелочки выбираются из эвакуатора, и все возвращаются внутрь автосалона. Устраиваемся на диванах. Александра протягивает мне камеру, запускает видео. И я вновь переживаю то, что пережил около часа назад.

Всплеск возбуждения, каменный стояк, вязкая слюна во рту...

– Денис Николаевич, – ко мне подсаживается та девушка, которая просила убрать тачку. – Меня зовут Мария. Я работаю с Поликарпом. Вообще-то, я – его жена. Он просил передать, что они тоже почти отсняли свою часть. Можем закончить сегодня.

– А как лучше?

– Нам нужна только она, – указывает на Кошку. – Осталось отснять последний эпизод с визиткой.

Мы встречаемся глазами с Катей.

– Ты как? Устала? Может, завтра?

Пожимает плечами.

– Мне всё равно.

Но я вижу, что она устала. Наверняка после смены в клубе и не поспала толком. Принимаю решение сам.

– Доснимете завтра. А это, – возвращаю камеру Александре, – очень хорошо.

– Просто хорошо? – смеётся жена Поликарпа.

– Ну ладно... Отлично! – с улыбкой исправляюсь я.

Девушка встаёт.

– Так ему и передам.

Все начинают расходиться. Я слежу глазами за Кошкой, она болтает со своими коллегами. Если сейчас выйдет из салона, пойду за ней. В конце концов, мне нужно расплатиться с Эдиком. Но Катя шагает не на выход, а к комнате персонала. Слышу, как спрашивает про туалет. Один из менеджеров указывает ей направление.

Туда я за ней не пойду. Нет...

Но моё тело мне больше неподвластно. И я слишком поздно понимаю, что уже захожу в туалет для посетителей автосалона следом за Кошкой.

Глава 11

Катя

Едва я захожу в туалет, как следом тут же появляется Денис. Подхожу к раковине, встаю перед зеркалом, а он, глядя в мои глаза в отражении, приближается сзади и замирает в тридцати сантиметрах от меня.

Не трогает.

Ничего не говорит.

Просто пожирает меня глазами.

И это так волнующе, что у меня даже колени подрагивают.

Ловила ли я на себе подобные взгляды раньше? О да! Но никогда не испытывала желания смотреть в ответ с таким же обожанием.

Денис очень статный и красивый, да. И эта чёрная рубашка сидит на нём просто потрясающе, соблазнительно обтягивая мышцы рук и грудной клетки.

– Зачем ты здесь? – спрашиваю бесстрастным голосом, открывая кран.

– Я увидел ангела и пошёл за ним, – негромко произносит он. – Думал, показалось, ведь ангелы не ходят по земле. А теперь ви

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.